

УДК 94(53)

ХАССАН ИБН САБИТ И ЕГО СТИХ С ВОСХВАЛЕНИЕМ СОПЛЕМЕННИКОВ: К ВОПРОСУ О ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА РАННЕИСЛАМСКОГО ВРЕМЕНИ

Д.Е. Мишин

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, 107031, Россия

Аннотация

Работа посвящена жизни и творчеству арабского поэта Хассана ибн Сабита (род. ок. 562 г., ум. ок. 660 г.), происходившего из племени Хазрадж. На основании дошедших до нас сведений описываются этапы его жизненного пути. Так, в доисламскую эпоху Хассан был известен главным образом как поэт, восхвалявший царей из династии Гассанидов, затем он довольно рано принял ислам и стал его убеждённым приверженцем. Отмечается, что Хассан не участвовал в войнах эпохи раннего ислама (причём упреки в его трусости со стороны некоторых средневековых авторов не обоснованы), но защищал мусульман и их вероучение в стихах. Приводится эпизод, когда он в поэтическом состязании одержал победу над одним из лучших поэтов племени Бану Тамим. Рассмотрен стих Хассана ибн Сабита, созданный в традиционном жанре восхваления племени, но наполненный новым содержанием, поскольку к числу достоинств соплеменников автор относит поддержку ими ислама. Данный факт иллюстрирует укоренение новой религии в массовом сознании арабов описываемой эпохи.

Ключевые слова: Хассан ибн Сабит, арабская поэзия, Средние века, арабы, история

То, что появление ислама коренным образом изменило жизнь арабского общества, неоспоримо. Для правильного понимания данного явления необходимо подробно рассмотреть вопрос о том, каким образом арабские племена отреагировали на приход новой религии. Этот вопрос многогранен и занимает важное место как в средневековых источниках, так и в работах более позднего времени.

Настоящая статья уже в силу своего формата не может претендовать на исчерпывающее рассмотрение указанной темы. Её задача состоит, скорее, в том, чтобы привлечь внимание исследователей к одному из аспектов этой проблемы и соответствующим источникам. Богатство фактического материала, содержащегося в повествовательных источниках, подчас приводит к тому, что историки сосредотачиваются в первую очередь на них. Между тем не меньшего внимания заслуживают стихи, восходящие к поэтам доисламской и раннеисламской эпох. Безусловно, достоверность таких произведений нельзя считать абсолютной. При устной передаче они могли искажаться, приписываться разным

авторам, в связи с чем, естественно, нуждаются в критическом рассмотрении¹. В то же время в науке утвердился принцип презумпции доверия к источникам, согласно которому не соответствующим действительности следует признавать только то, что явно противоречит сведениям, считающимся достоверными.

В данной работе предложен перевод стихотворения Хассана ибн Сабита (род. ок. 562 г., ум. ок. 660 г.), арабского поэта, жившего на рубеже доисламской и исламской эпох. До нас дошли несколько рукописей сборника его стихов (*диван*), а также многочисленные сообщения о жизни, которые обнаруживаются в повествовательных источниках. На основании их сравнительного анализа можно в общих чертах воссоздать биографию поэта и понять его воззрения.

Хассан ибн Сабит прожил очень долгую жизнь. В мусульманских источниках даже распространено утверждение о том, что он жил сто двадцать лет, причём первая половина этого срока пришлась на доисламское, а вторая – на исламское время (ИМА, с. 167; КА4, с. 3; КТК, с. 322; МС, с. 845; ШШ, с. 305). Эта информация не так далека от истины, как могло бы показаться. Сообщается, что, когда Хассану было семь или восемь лет, в Медину пришла весть, которую впоследствии истолковали как сообщение о рождении Мухаммада (КА4, с. 3). По другому известию, во время переселения Мухаммада в Медину Хассану было шестьдесят лет или шестьдесят один год (КА4, с. 3). Это позволяет отнести его рождение примерно к 562 г.

Хассан принадлежал к арабскому племени Хазрадж, жившему в Медине (Ясрибе). Его отец входил в число знати (ТШ, с. 87). Род, выходцем из которого был Хассан, владел укреплённой усадьбой (*утм*). В источниках такие постройки много раз упоминаются применительно к городам Аравии описываемого времени. Эта усадьба называлась Фари; забегая вперёд, заметим, что Хассан находился в ней во время осады Медины в 627 г.

О жизни Хассана ибн Сабита в доисламское время известно очень мало. Сообщается, что он ездил (судя по текстам источников, не раз) к Гассанидам, которые управляли некоторыми арабскими племенами Сирии как наместники византийских императоров, и прославлял их в стихах; так поступали многие поэты, надеясь на вознаграждение. Хассан назван «хвалителем» (*маддах*) последнего гассанидского царя Джабалы ибн аль-Айхама (НТ1, с. 206; ТМД, с. 426; ШШ, с. 306). Более того, имеются сведения, согласно которым Джабала, ушедший в византийские владения в Малой Азии, передал послу халифа Муавии ибн Абу Суфьяна подарок для поэта (ДХС, с. 439; НТ1, с. 206; ШШ, с. 306). В сборнике стихов Хассана ибн Сабита мы находим строки, где он вспоминает, как гассанидский правитель (называемый в тексте ибн Джафна, по имени рода) пригласил его к себе (ДХС, с. 439). Правда, нельзя утверждать, что поэт восхвалял именно Джабалу. Хронология Гассанидов конца VI – начала VII вв. неясна. Мусульманские авторы отводят Джабале всего три года правления (В, S. 51;

---

¹ Это понимали и средневековые авторы, у которых можно найти замечания о достоверности стихов, написанных в раннеисламский период. Например, создатель классической средневековой антологии арабоязычной поэзии Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани (897–967) утверждал, что человек, известный как Хаммад Повествователь (*ар-рауийа*), был превосходным знатоком истории и родословных арабов, к нему с вопросами обращались омейядские халифы (КА5, с. 156). Однако по мнению филолога Мухаммада ибн Саллама аль-Джумахи (ум. в 845/846 г.), Хаммад приписывал стихи одним другим, делал добавления, поэтому его сведения ненадёжны (ТШ, с. 40).

НІ, р. 121), на основании чего можно предположить, что он стал правителем в исламскую эпоху, незадолго до начала борьбы за Сирию. В это время Хассан ибн Сабит находился в Медине. Вероятно, Хассан приезжал не к Джабале, а к кому-то из его предшественников, которого, к сожалению, нельзя точно назвать. Джабала же, насколько можно судить, был тогда просто одним из членов правящего рода или потенциальным преемником царя. Не исключено, что именно в этом качестве он познакомился с Хассаном ибн Сабитом.

Мы знаем также, что Хассан ибн Сабит встречался с другим известным поэтом доисламской Аравии – Набигой аз-Зубьяни. Из описания одной из таких встреч видно, что она произошла на рынке Указа (КА4, с. 16; НТ2, с. 562), где в доисламское время собирались поэты, искавшие слушателей. Вероятно, так поступал и Хассан ибн Сабит.

В некоторых источниках Хассан ибн Сабит называется «рано принявшим ислам» (*кадим аль-ислам, мутакаддим аль-ислам*) (AV, р. 2350; КТК, с. 322; ТК, с. 18). Нельзя точно сказать, когда именно и при каких обстоятельствах он стал мусульманином. По некоторым сведениям, Хассан старательно соблюдал нормы мусульманской жизни. Например, клялся, что с того времени, как принял ислам, не пил вина, и порицал тех, кто так поступал (ИМА, с. 164–165).

Примкнув к Мухаммаду, Хассан ибн Сабит, тем не менее, не участвовал в его походах. В ряде источников это объясняется трусостью поэта. Один из авторов даже пишет, что Хассан был «храбр языком, [но] труслив в душе» (*шуджа аль-лisan джабан аль-джанан*) (МС, с. 845). С этим, впрочем, соглашались далеко не все. В одном из источников можно прочесть: «Если бы он действительно был [трусом], его порицали бы за это. Сам он порицал многих, но никто из них не упрекал его в трусости. А если бы она имела место, его порицали бы за это» (ИМА, с. 166). По другим сведениям, восходящим к знатоку древностей Хишаму ибн Мухаммаду аль-Кальби (род. ок. 737 г., ум. в 819 или 821 г.), Хассан «был красноречив и смел, однако его поразила болезнь, вызвавшая в нём трусость. После этого он не мог смотреть на бой и не присутствовал при нём» (ТМД, с. 433). Близка к приведённому утверждению версия, в соответствии с которой Хассан переменялся, получив удар мечом (ИМА, с. 166). Следует, впрочем, отметить, что к началу кампаний Мухаммада возраст Хассана превышал шестьдесят лет, что делало его неспособным к участию в войне.

Не принимая участия в боевых действиях, Хассан ибн Сабит вёл борьбу с помощью поэтического слова. Средневековые авторы неизменно отмечают, что в своих стихах он защищал Мухаммада и мусульман, порицал сторонников традиционных верований. Примером этого может служить его стих, сохранившийся в сборнике хадисов Муслима ибн аль-Хаджаджа (род. в 817 или 821 г., ум. в 875 г.). Разбор этого произведения не входит в предмет настоящей работы, однако, для того чтобы показать его направленность, имеет смысл привести хотя бы начало. «Ты высмеивал Мухаммада, – говорит Хассан, обращаясь к своему оппоненту, – но я ответил тебе за него»² (МС, с. 847–848; SM, р. 356–357). Согласно средневековому автору, который, правда, даёт лишь несколько

² Здесь и далее перевод с арабского языка на русский наш. – Д.М.

строк из этого стиха, Хассан сочинил его против Абу Суфьяна – одного из главных противников Мухаммада среди мекканцев (ИМА, с. 164).

В другом стихе Хассан ибн Сабит прямо говорит о своих целях:

«Что до курейшитов – я не оставлю их до тех пор, пока они не сменят заблуждения на праведность,

Не оставят Аллат и аль-Уззу и не поклонятся – все – Создателю Вечному,

Не засвидетельствуют, что сказанное им Посланником – истина, и не станут соблюдать завет Одного, Единственного».

(ДХС, с. 284–285).

Уже в то время считалось, что стихи – оружие Хассана ибн Сабита. Его называли Абу-ль-Хусам (букв. «отец меча»); согласно одному из источников такое прозвище он получил за то, что боролся на стороне Мухаммада (МС, с. 845). Почти во всех текстах, в которых речь идёт о Хассане ибн Сабите, упоминается о том, что Мухаммад велел устроить для него кафедру (*минбар*) в мечети, с которой он читал стихи.

В 9 г. х. (630/631) произошёл очень важный эпизод, в котором принял участие Хассан ибн Сабит. В это время власть Мухаммада установилась над Меккой, и к нему устремились посланцы арабских племён. Среди них были представители крупного племенного объединения Бану Тамим, населявшего Йемаму и некоторые районы области Бахрейна, охватывавшей тогда пространство от Басры до Омана. Подробный рассказ об этом посольстве представлен у ибн Хишама (ум. в 828 или 833 г.). Из повествования видно, что прибывшие тамимиты рассуждали главным образом в категориях политики, а не веры, они не желали подчиняться мекканцам-курейшитам, считая себя сильнее. На приёме тамимитский поэт аз-Зибрикан ибн Бадр прочёл стих во славу своего племени, а Хассан ибн Сабит дал поэтический ответ. На тамимитов его речь произвела большое впечатление. Один из них, согласно тому же источнику, сказал: «Клянусь отцом своим, этому человеку (видимо, имеется в виду Мухаммад. – Д.М.) сопутствует успех. Его оратор красноречивее нашего оратора, его поэт лучше сочиняет стихи, чем наш, а голоса их громче наших» (AIV, р. 1716; СН с. 251). Вскоре после случившегося тамимиты приняли ислам (AIV, р. 1710–1716; СН, с. 242–251).

Этот эпизод, по всей вероятности, был не единственным. Средневековый знаток арабской поэзии Абу Убайда Маамар ибн аль-Мусанна (ум. в 824/825 или 828/829 г.) называл Хассана ибн Сабита, помимо прочего, поэтом ансаров и Мухаммада (AV, р. 2350, 2410; ИМА, с. 165; ИТС, с. 525; КА4, с. 4; УГ, с. 7). Основанием для этого служили, очевидно, стихи и выступления Хассана в защиту ислама и Мухаммада.

Поскольку Хассан ибн Сабит непосредственно общался с Мухаммадом и его ближайшими сподвижниками, он, насколько можно судить, много знал об их жизни и воззрениях. В источниках можно прочесть, что он был одним из передатчиков хадисов (ИТС, с. 525).

Хассан ибн Сабит снискал широкую известность не только как приверженец ислама, но и как поэт. Абу Убайда считал, что среди жителей поселений, то есть тех, кто не принадлежал к пустынным, он сочинил больше всех стихов (КА4, с. 4; УГ, с. 8). Эту точку зрения поддерживал и младший современник Абу Убайды – ибн Саллам, который в то же время указывал, что Хассану приписывали

стихи, которые ему не принадлежали: «У него (Хассана ибн Сабита. – Д.М.) много стихов, и его поэзия хороша. Ему приписывали столько, сколько не приписывали никому другому» (ТШ, с. 40).

Между тем на поэзию Хассана ибн Сабита значительное влияние оказывали его религиозные убеждения. В одном источнике мы находим следующее высказывание, приписываемое ему: «Ислам ограждает от лжи, иначе говоря, удерживает от неё. А поэзию украшает ложь, то есть делать стих лучше – вдаваться в слишком пространные описания, украшать его тем, что неправомерно, а всё это ложно» (ИМА, с. 166). В другом тексте эти слова переданы немного по-иному, но с сохранением того же смысла: «Ислам ограждает от лжи: делать стих лучше – говорить излишнее, а это ложь, которую ислам запрещает» (УГ, с. 8). Полагаем, Хассан ибн Сабит, столкнувшись с необходимостью верного отражения в стихах положений исламского вероучения, пришёл к выводу о том, что по крайней мере в таких случаях следует оставить в стороне изысканные языковые обороты ради правильности высказывания. Для того чтобы проверить верность этого тезиса, требуется отдельное литературоведческое исследование, которое по понятным причинам невозможно в рамках настоящей работы. Вместе с тем показательным высказывание средневекового знатока арабской поэзии аль-Асмаи (род. в 739–741 гг., ум. в 829–832 гг.): «Этот Хассан [ибн Сабит] был одним из корифеев (*фахль мин фухуль*) [поэзии] времени *джахилии*, а когда пришёл ислам, поэзия его (Хассана. – Д.М.) устремилась вниз (букв. «пала» (*саката*). – Д.М.). <...> Во время *джахилии* поэзия Хассана ибн Сабита была одной из лучших, но во время ислама основная часть её прервалась» (ШШ, с. 305). Этот отзыв, данный с позиций литературоведения, объясняется тем, что Хассан, став мусульманином, действительно претворил в жизнь свои взгляды и отказался как минимум от некоторых приёмов поэтики и художественных образов.

О последних годах жизни Хассана ибн Сабита нам известно довольно немного. Имеются сведения, что он ослеп; это видно, в частности, по рассмотренному выше сообщению о поездке посланника халифа к Джабале ибн аль-Айхаму, где поэт уже предстаёт как слепец. По словам ибн Саида (1213/1214–1286/1287), халифом, о котором идёт речь, был Умар (634–644). Если верить упоминанию ибн Саида о том, что в Византии тогда у власти стоял Ираклий (610–641) (НТ1, с. 206), Хассан ибн Сабит был слепым уже между 634 и 641 гг. Сообщение ибн Саида, однако, нельзя безоговорочно принимать на веру, так как согласно аналогичному рассказу в диване Хассана посла направил не Умар, а его преемник Усман (644–656) (ДХС, с. 439). В любом случае, поэт в конце жизненного пути отнюдь не замкнулся среди близких. Как следует из хадиса, приводимого Муслимом ибн аль-Хаджаджем, он навещал жену Мухаммада Аишу и читал ей стихи (SM, р. 354). Судя по вопросу Аиши, какое страдание может быть хуже слепоты, в это время Хассан был уже незрячим. Кроме того, историк и богослов Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (838/839–923) упоминает о том, что Хассан принял участие в политической борьбе в халифате в 34–35 гг. х. (654–656), причём был сторонником халифа Усмана (AVI, р. 2971, 3245). Данное утверждение подкрепляется стихом в диване Хассана ибн Сабита, где поэт оплакивает смерть Усмана (ДХС, с. 511).

Даты смерти Хассана ибн Сабита в источниках сильно разнятся. Например, историк Халифа ибн Хайат (ум. в 854 г.) в одной книге утверждает, что поэт умер до 40 г. х. (660/661) или в правление Муавии (661–680) (КТ, с. 88), в другой он пишет, что это произошло в 40 г. х. – год убийства Али ибн Аби Талиба (ТХХ, с. 202). Историк Мухаммад ибн Саад аль-Багдади (род. ок. 784 г., ум. В 845 г.) полагает, что Хассан скончался в правление Муавии (КТК, с. 327). Согласно иным сведениям жизнь поэта оборвалась в 50 или 54 г. х. (670/671 и 673/674 г. соответственно) (ИМА, с. 167; ИТС, с. 525, 528; ТМД, с. 434; ТХ, с. 24; УГ, с. 9). Однозначно высказаться в пользу какой-либо из этих версий сложно. Вероятно, Хассан постепенно отошёл от активной деятельности и о его кончине первоначально узнали немногие. Это может стать доводом в пользу признания самой ранней из предложенных датировок, а по поводу остальных можно допустить, что они были даны людьми, узнавшими о смерти поэта не первыми. Однако здесь мы вступаем в область предположений.

Возвращаясь к творчеству Хассана ибн Сабита, мы должны сказать, что ему был не чужд жанр прославления своего племени (*ифтихар*). Подобные произведения можно найти у многих арабских поэтов доисламского времени. Именно такой стих прочёл, например, аз-Зибрикан, выступая перед Мухаммадом и его сподвижниками. Этот стих является хорошим примером жанра в целом:

«Мы великодушны, и нет племени (*хайй*), которое сравнилось бы с нами. Из нас – цари (*мулук*), у нас стоят храмы.

Сколько племён мы, грабя и превосходя мощью, заставили следовать за нами!

Во время засухи мы [всё равно] едим пищу нашу, жаркое, хотя и не появляются облака.

На виду у людей являются к нам вожди их со всей земли, совершая [тем самым] восхождение; затем мы делаем их своими клиентами (*настану*).

Мы, процветая в благородстве нашем, забиваем животных так, что получают кучи мяса для тех, кто останавливается [у нас]. И, останавливаясь, они насыщаются.

Ты видишь: если мы соревнуемся с кем-то в достоинствах, они (наши соперники. – Д.М.) непременно признают нас вождями, хотя бы и были [они прежде] головой, принимающей решения.

Если с нами кто-то соревнуется, мы доводим до его сведения, каковы мы, и они уходят, а вести о нас [по-прежнему] слышны.

Если мы отказываем – нам отказать никто не может. Мы в славе возвышаемся [над остальными]».

(СН, с. 245).

Могущество, власть, богатство, победы, щедрость, великие выходцы – вот достоинства, которые прославляет аз-Зибрикан. Такие мотивы встречаются у многих поэтов исследуемой эпохи, в том числе у Хассана ибн Сабита. В связи с этим представляется интересным рассмотреть его стих, в котором названные достоинства изображены несколько по-иному. Его перевод выглядит так³:

«Эти люди – мои родичи, и, если ты спросишь, [я скажу,] что они проявят великодушие, если гость будет страдать от боли.

³ Данный стих дошёл до нас в передачах Хассана ибн Сабита (ДХС, с. 57–58), а также ибн Хишама (СН, с. 238–240) и его комментатора ас-Сухайли (1114–1185) (РА, с. 354–356). Представленный далее перевод основан на варианте дивана Хассана, расхождения которого с двумя другими текстами отмечены в примечаниях.

У тех из них, кому сопутствует удача, огромные котлы, куда можно бросить старого верблюда.

В [своём] богатстве они утешают клиента (*маула*) и защищают союзника (*джар*)⁴, если его притесняют.

Они были царями в своих землях, и их уничтожали⁵ по несправедливому и жестокому велению.

Царями, которыми никогда никто не повелевал – ни день, ни совсем немного времени.

Они прогнали от себя адитов, их союзников-самудитов и некоторые остатки ирамитов.

В Ясрибе они среди пальм построили крепости, где скапливались добро

И используемые для перевозки воды животные, которых иудеи научили словам “Но!” и “Давай!”.

Они наслаждались соком собранных плодов и безмятежной, беззаботной жизнью, [которая была лучше,] чем у иных.

И к ним направлялись⁶ с грузами, помещёнными на породистых, белых, резвых верблюдах-самцах.

[Были там] и скакуны, бока которых были покрыты толстыми кожаными попонами.

Когда же они заставили верховых животных опуститься на колени по обе стороны Сирара⁷ и закрепили сёдла, примотав их,

Внезапно напали на них с тыла и всем вниманием их завладели быстро мчавшиеся кони.

Они, перепугавшись, бросились врассыпную, а мы помчались⁸ за ними, как львы из чащи.

Галопом на крупных, стройных конях, которые не страдают от скуки.

На гнедых, у которых нутро несётся [вперёд], с крепкими ногами, подобными стрелам, которые используют при гадании.

На них всадники, привыкшие сражаться с богатырями и бить доблестных воинов.

Львы, которые, если придут в ярость во время войны⁹, не уклоняются от боя, но наступают.

Мы вернулись, силой ведя с собой их вождей и женщин, [увозя] их добро¹⁰, подлежащее разделению [между нами].

Мы завладели их жилищами и правили в них, как цари, никуда не уходя.

Когда же к нам явился Посланник Господа¹¹ со своей праведностью – после тьмы и насилия,

⁴ Словарное значение араб. *джар* – «сосед», однако в Средние века это слово означало, скорее, не принадлежавшего к родственникам человека, с которым был заключён договор о взаимной защите или покровительстве. У ибн Хишама и ас-Сухайли слова «клиент» и «союзник» в данной строке меняются местами.

⁵ В диване Хассана употреблено араб. *йубадуна*, тогда как у ибн Хишама и ас-Сухайли – *йунадуна*, что означает следующее: «произвольным велением объявляли насилие». В таком случае речь должна идти не о соплеменниках Хассана ибн Сабита, а скорее об их противниках (см. след. прим.).

⁶ У ибн Хишама и ас-Сухайли используется слово, которое переводится как «мы направлялись» или «мы направились» (*сирна*). Это различие важно для понимания произведения в целом. Если брать за основу текст дивана, речь должна идти о предках поэта и роскоши, в которой они жили. Если же опираться на текст ибн Хишама и ас-Сухайли, получается, что имеются в виду те, на кого напали родичи Хассана ибн Сабита. Более верным кажется вариант дивана, однако неясность в понимании того, к кому относятся эти строки, сохраняется. Понятно, что далее местоимением «они» обозначаются подвергшиеся атаке, однако найти переход к ним от родичей Хассана, которых он считает царями, затруднительно. Не исключено, что из дошедших до нас текстов выпал какой-то фрагмент.

⁷ Колодец около Медины, известный ещё в доисламские времена (МБ, с. 398; МИ, с. 830).

⁸ «Мы явились» (*джина*) у ибн Хишама и ас-Сухайли.

⁹ Начало этого предложения у ибн Хишама и ас-Сухайли представлено следующим образом: «Цари, которые, если путешествуют по областям...».

¹⁰ В тексте ибн Хишама и ас-Сухайли вместо слова «добро» используется слово «дети».

Мы приняли его и не оттолкнули – сразу после того, как явился он к нам из земли Святынища (то есть Мекки. – Д. М.).

И [мы] сказали: “Ты прав, о Посланник Господа! Иди к нам, поселись среди нас!

Мы свидетельствуем, что ты – слуга Господа¹², посланный, как свет с истинным вероучением.

Провозгласи открыто то, что ты скрывал, и ничего не утаивай!

Мы и дети наши станем тебе щитом. Мы будем верны тебе, а ты скажи, как быть с добром нашим.

Если будут утверждать, будто ты лжец, мы будем на твоей стороне. Так кинь клич, не робей!”

А заблудшие со своими сторонниками слетались к нему, рассчитывая, что он будет уничтожен.

Но мы встали с мечами рядом с ним, защищая его от заблудших из разных народов.

С помощью начищенных до блеска мечей с заострёнными лезвиями, губительными [для врагов], разящими.

Которые, если попадают на плотные кости, не отскакивают от них и не зазубриваются.

Вот что пронесли мы, наследуя из поколения в поколение сквозь века: прежнюю славу и гордую мощь.

Если пройдёт эпоха, готово будет ей продолжение, а произойдёт разлом – начнётся новая¹³.

Но и если она останется, только мы заслуживаем благоденствия».

Приведённый фрагмент во многом схож с образцами жанра *ифтихар* доисламской эпохи. Хассан ибн Сабит восхваляет славных предков, доблесть и силу соплеменников, их превосходство над остальными. Но, помимо этого, к достоинствам племени поэт относит поддержку, оказанную мединскими хазраджитами Мухаммаду. Таким образом, данный стих отражает значительные изменения, произошедшие в традиционном жанре восхваления племени, а именно преобразование доисламской традиции за счёт привнесения новых исламских ценностей, проповедником которых выступал Хассан ибн Сабит.

Источники

ДХС – Диван Хассан бин Сабит [Собрание стихов Хассана ибн Сабита] / Изд. подгот. У. Арафат. – Бейрут: Дар Садир, 2006. – Ч. 1. – С. 1–524 (на араб. яз.)

ИМА – Аль-истиаб фи марифат аль-асхаб ли-ль-имам аль-хафиз Аби Юсуф Умар бин Абдиллах ибн Абд аль-Барр аль-Куртуби ан-Намари [Полное знание о сподвижниках [Мухаммада], [сочинение] имама, знающего Коран наизусть, Абу Юсуфа Умара ибн Абдиллаха ибн Абд аль-Барра аль-Куртуби ан-Намари] / Изд. подгот. А. Муршид. – Амман: Дар аль-алам, 2002. – 1032 с. (на араб. яз.)

ИТС – Аль-исаба фи тамйиз ас-сахаба ли-ль-хафиз Аби-ль-Фадль Ахмад бин Али ибн Хаджар аль-Аскалани [Точное выделение каждого из сподвижников [Мухаммада] по отдельности, [сочинение] Абу-ль-Фадля Ахмада ибн Али ибн Хаджара аль-Аскалани] / Изд. подгот. А. ат-Турки. – Каир: Дар аль-джиль, 2008. – Т. 2. – С. 5–668 (на араб. яз.)

¹¹ Словом «Господь» переведено араб. *малик* со значением «повелитель (властелин) всего». У ибн Хишама и ас-Сухайли здесь стоит *ар-рашид* (Праведный), что тоже обозначает Аллаха.

¹² С помощью словосочетания «слуга Господа» переведено араб. *абд аль-малик*. Ибн Хишам и ас-Сухайли употребляют выражение *абд аль-илах* (раб Божий).

¹³ Это предложение у ибн Хишама и ас-Сухайли звучит так: «Если сойдёт одно поколение, будет готово другое, а если прервётся, оставит новое».

- КА4 – Китаб аль-агани ли-ль-имам Аби-ль-Фарадж аль-Исфахани [Книга песен имама Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани] / Изд. подгот. А. аш-Шинкити. – Каир: Матбаат ат-такаддум, 1905. – Ч. 4. – 192 с. (на араб. яз.)
- КА5 – Китаб аль-агани ли-ль-имам Аби-ль-Фарадж аль-Исфахани [Книга песен имама Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани] / Изд. подгот. А. аш-Шинкити. – Каир: Матбаат ат-такаддум, 1905. – Ч. 5. – 208 с. (на араб. яз.)
- КТ – Китаб ат-табакат ли-ль-имам аль-мухаддис Аби Амр Халифа бин Хаййат Шабаб аль-Усфури [Книга разрядов имама и рассказчика хадисов Абу Амра Халифы ибн Хаййата Шабаба аль-Усфури] / Изд. подгот. А. Д. аль-Умари. – Багдад: Матбаат аль-Ани, 1967. – 592 с. (на араб. яз.)
- КТК – Китаб ат-табакат аль-кабир ли Мухаммад бин Саад бин Мани аз-Зухри [Большая книга разрядов Мухаммада ибн Саада ибн Мани аз-Зухри] / Изд. подгот. А.М. Умар. – Каир: Мактабат аль-Ханджи, 2001. – Ч. 4. – 416 с. (на араб. яз.)
- МБ – Муджам аль-бульдан ли-ш-шайх аль-имам Шихаб ад-Дин Аби Абдиллах Якут бин Абдиллах аль-Хамауи ар-Руми аль-Багдади [Справочник по странам и поселениям шейха имама Шихаб ад-Дина Абу Абдиллаха Якута ибн Абдаллаха аль-Хамауи ар-Руми аль-Багдади]. – Бейрут: Дар Садир, 1977. – Т. 3. – 480 с. (на араб. яз.)
- МИ – Муджам ма истаджам мин асма аль-бульдан уа-ль-мауади таалиф аль-уазир аль-факих Аби Убайдиллах бин Абд аль-Азиз аль-Бакри аль-Андалуси [Справочник о том, что неясно из названий областей и мест, сочинение визиря и факиха Абу Убайдиллаха ибн Абд аль-Азиза аль-Бакри аль-Андалуси]. – Бейрут: Алам аль-кутуб, 1983. – Ч. 3. – С. 709–1106 (на араб. яз.)
- МС – Марифат ас-сахаба ли Аби Нуайм аль-Исфахани (Ахмад бин Абдиллах бин Ахмад бин Исхак бин Михран аль-Исфахани) [Знание о сподвижниках [Мухаммада] Абу Нуайма аль-Исфахани (Ахмада ибн Абдиллаха ибн Ахмада ибн Исхака ибн Михрана аль-Исфахани)] / Изд. подгот. А. аль-Азази. – Эр-Рияд: Дар аль-уатан ли-н-нашр, 1998. – Ч. 2. – С. 511–1130 (на араб. яз.)
- НТ1 – Нашуат ат-тараб фи тарих джахилийят аль-араб. Таалиф ибн Саид аль-Андалуси [Приносящая упоение [книга] об истории арабов времени джахилии, сочинение ибн Саида аль-Андалуси] / Изд. подгот. Н. Абд ар-Рахман. – Амман: Мактабат аль-Акса, 1982. – Ч. 1. – С. 1–490 (на араб. яз.)
- НТ2 – Нашуат ат-тараб фи тарих джахилийят аль-араб. Таалиф ибн Саид аль-Андалуси [Приносящая упоение [книга] об истории арабов времени джахилии, сочинение ибн Саида аль-Андалуси] / Изд. подгот. Н. Абд ар-Рахман. – Амман: Мактабат аль-Акса, 1982. – Ч. 2. – С. 499–1058 (на араб. яз.)
- РА – Ар-рауд аль-аниф фи шарх ас-сира ан-набауийя ли ибн Хишам ли-ль-имам аль-мухаддис Абд ар-Рахман ас-Сухайли [[Книга, подобная] нетронутому лугу со свежей травой, с объяснением жизнеописания Пророка, [написанного] ибн Хишамом, имама и рассказчика хадисов Абд ар-Рахмана ас-Сухайли] / Изд. подгот. А. аль-Уакиль. – Каир: Мактабат Ибн Таймийя, 1967. – Т. 7. – 624 с. (на араб. яз.)
- СН – Сират ан-наби ли Аби Мухаммад Абд аль-Малик бин Хишам [Жизнеописание Пророка Абу Мухаммада Абд аль-Малика ибн Хишама] / Изд. подгот. М.Ф. ас-Сайид. – Танга: Дар ас-сахаба ли-т-турас, 1995. – Т. 4. – 416 с. (на араб. яз.)
- ТК – Тахзиб аль-камаль фи асма ар-риджалъ ли-ль-хафиз аль-муткин Джамаль ад-Дин Аби-ль-Хаджджадж Юсуф аль-Музани [Совершенное учение об именах мужей, [сочинение] знающего Коран наизусть, искусного Джамаль ад-Дина Абу-ль-Хаджджаджа Юсуфа аль-Музани] / Изд. подгот. Б.А. Мааруф. – Бейрут: Муассасат ар-Рисала, 1985. – Т. 6. – 576 с. (на араб. яз.)
- ТМД – Тарих Мадинат Димашк. Тасниф аль-имам аль-алим аль-хафиз Аби-ль-Касим Али бин аль-Хасан ибн Хибатиллах бин Абдиллах аш-Шафии [История города

- Дамаска. Сочинение знающего и помнящего Коран наизусть имама Аби-ль-Касима Али бин аль-Хасана ибн Хибатиллаха бин Абдиллаха аш-Шафии] / Изд. подгот. М. аль-Амрауи. – Бейрут: Дар аль-Фикр, 1995. – Т. 12. – 472 с. (на араб. яз.)
- ТХХ – Тарих Халифа Ибн Хаййат [История Халифы ибн Хайата] / Изд. подгот. А.Д. аль-Умари. – Эр-Рияд: Дар Тайба ли-н-нашр уа-т-таузи, 1985. – 640 с. (на араб. яз.)
- ТШ – Табакат аш-шуара ли Мухаммад бин Саллам аль-Джумахи [Разряды стихотворцев Мухаммада ибн Саллама аль-Джумахи] / Изд. подгот. М.А. Байдун. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-ильмиййа, 2001. – 232 с. (на араб. яз.)
- УГ – Усуд аль-габа фи марифат ас-сахаба. Таалиф Изз ад-Дин ибн аль-Асир Аби-ль-Хасан Али бин Али бин Мухаммад аль-Джазари [[Книга, подобная] льям из чащи, о сподвижниках [Мухаммада], сочинение Изз ад-Дина ибн аль-Асира Абу-ль-Хасана Али ибн Али ибн Мухаммада аль-Джазари] / Изд. подгот. А.М. Муаууад, А.А. Абд аль-Мауджуд. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмиййа, 1996. – Ч. 2. – 672 с. (на араб. яз.)
- ШШ – Аш-шир уа-ш-шуара ли ибн Кутайба [[Книга] ибн Кутайбы о поэзии и поэтах] / Изд. подгот. А.М. Шакир. – Каир: Дар аль-маариф, 1982. – Ч. 1. – С. 1–545 (на араб. яз.)
- AIV – Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari / Ed. M.J. de Goeje et al. – Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1890. – P. 1687–2245. – (Prima series. IV)
- AV – Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari / Ed. M.J. de Goeje et al. – Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1893. – P. 2247–2906. – (Prima series. V)
- AVI – Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari / Ed. M.J. de Goeje et al. – Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1898. – P. 2907–3476. – (Prima series. VI)
- B – *Garbers K.* Eine Ergänzungen zur Sachaus Ausgabe von al-Bīrūnī’s “Chronologie orientalischer Völker” // *Documenta islamica inedita.* – Berlin: Akademie-Verlag, 1952. – S. 45–68.
- HI – *Hamzae Ispahanensis annalium libri X* / Ed. I.M.E. Gottwaldt. – Petropoli: Sumtibus editoris, 1844. – V. I. – 280 p.
- SM – *English Translation of Sahih Muslim* / Compiled by Imam Abul Hussain Muslim bin al-Hajjaj. – Riyadh, Jeddah, Al-Khobar, Sharjah, Lahore, London, Houston, N. Y.: Maktaba Dar-us-Salam, 2007. – V. 6. – 512 p.

Поступила в редакцию
11.05.17

Мишин Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований

Институт востоковедения Российской академии наук
ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, 107031, Россия
E-mail: mde@mts.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 6, pp. 1518–1528

**Hassan ibn Thabit and His Poem Praising His Fellow Tribesmen:
A Contribution to the Study of Spiritual Culture of the Arab Society
in Early Islamic Times**

D.Ye. Mishin

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, 107031 Russia

E-mail: mde@mts.ru

Received May 11, 2017

Abstract

This paper deals with the life and works of Hassan ibn Thabit (born around 562, died around 660), an Arabic poet. Particular attention has been paid to the poem praising his fellow tribesmen, which is found in some mediaeval sources. Hassan ibn Thabit came from the Khazraj tribe of Medina and in pre-Islamic times was mainly known as a poet who praised Arab Ghassanid kings of some parts of Syria. He embraced Islam early and became its ardent supporter. Hassan ibn Thabit did not participate in wars of the early Islamic times (although some mediaeval writers' assertions that this should be attributed to his cowardice do not appear well-founded) and defended Muslims and their doctrine in his poetry. According to a largely known story, in 630/31 he beat, in a poetic contest, one of the best poets of the Banoo Tameem tribe, which demonstrated the Muslims' virtues to the latter. As to the poem in question, it is composed in the traditional Arabic genre of praise to the poets' own tribe. Hassan Ibn Thabit credits his fellow tribesmen with virtues which a pre-Islamic poet would have mentioned too, but adds there to their positive response to Islam. The genre receives, thus, a new content, which is one of illustrations of how Islam took root in the Arabs' conscience in that time.

Keywords: Hassan Ibn Thabit, Arabic poetry, Middle Ages, Arabs, history

---

⟨ **Для цитирования:** Мишин Д.Е. Хассан ибн Сабит и его стих с восхвалением соплеменников: к вопросу о духовной культуре арабского общества раннеисламского времени // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 6. – С. 1518–1528. ⟩

⟨ **For citation:** Mishin D. Ye. Hassan ibn Thabit and his poem praising his fellow tribesmen: A contribution to the study of spiritual culture of the Arab society in early Islamic times. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 6, pp. 1518–1528. (In Russian) ⟩